

БОЛЕЕ СТА ЛЕТ назад, в мае 1856 года, в Париже умер композитор Адольф Шарль Адан, автор многочисленных опер и балетов. В созданных произведениях Адан стремился к демократизации сюжета, к меткости и остроумию музыкальных характеристик действующих лиц. К сожалению, из огромного творческого наследия композитора у нас известны в основном только два его балета — «Жизель» и «Корсар». А ведь Адан написал более пятидесяти опер. Тем ограднее тот факт, что Куйбышевский театр оперы и балета открыл для советских любителей музыки одну из незаслуженно забытых у нас опер Адана — «Почталён из Лонжюмо», сюжет которой несложен, но увлекателен и изобилует рядом забавных положений.

«ПОЧТАЛЁН ИЗ ЛОНЖЮМО»

Музыка «Почталёна из Лонжюмо», основанная на народных мелодиях, проста, изящна, легка. Герои оперы наделены острыми, выразительными характеристиками, действие развивается очень динамично. Все это, конечно, потребовало от исполнителей большого мастерства, художественного такта, тонкого вкуса. Думается, что у постановщиков спектакля — дирижера С. Бергольца, режиссера С. Штейна, художника В. Эрбштейна этих качеств оказалось достаточно для того, чтобы создать веселый и остроумный спектакль-шутку.

Смелым, но удачным экспериментом можно считать и частичный «пересмотр» клавира. Имеющиеся в опере длинноты тормовили действие, отяжеляли его; фактически отсутствовала увертюра. В процессе работы над постановкой были сокращены некоторые музыкальные номера. Вместо небольшой интродукции С. Бергольц скомпилеровал увертюру, в которую вошли лучшие мелодии оперы. С выдумкой решены декорации: вся опера идет в едином оформлении, хорошо гармонизирующем со всем условно-шутливым стилем спектакля. Это портал с двумя окнами-медальонами по бокам, в которых по мере надобности появляются второстепенные персонажи, когда им нужно «вмешаться» в действие. Меняются только задники и надписи, называющие место действия или поясняющие происходящее на сцене, например, «Дерев-

ня Лонжюмо», «Замок Латур», «Через десять лет», текст указа Людовика XV о наказании за двоеженство и т. п.

Исполнители в целом поняли и сумели донести до слушателя замысел композитора и постановщиков. Это относится прежде всего к Г. Белоцерковской — Мадлен и П. Конишеву — Шаплу. Белоцерковская хорошо владеет своим чистым, гибким, красивого тембра голосом. Артистка свободно держится на сцене. Ее партнер Конишев отлично справился с арией «Я с высшим светом породнился» и другими музыкальными номерами партии Шаплу (например, терцет, дуэт с Мадлен). К сожалению, певец держится на сцене скованно, статично, что, естественно, нарушает цельность образа. Хороши в ролях маркиза де Корси А. Велюсов, кузнеца, соперника Шаплу — Н. Сухов и Бурдона-хориста — В. Капишников.

Оркестр звучит стройно и легко. В этом несомненная заслуга С. Бергольца, чуткого музыканта с большим дирижерским опытом.

Разумеется, требовательный критик найдет в спектакле и некоторые недостатки. Он обратит внимание на неудачные костюмы главных героев в первом акте, статичность женского хора (сцена в замке); во время разговора Шаплу с мадам де Латур артисту недостает простой вежливости — он проводит эту сцену сидя. В исполнении артисткой Г. Муравец роли камеристки мадам де Латур досадное впечатление оставляют подчеркнута вульгарные манеры, с помощью которых она, видимо, хочет усилить быговую характерность образа.

Но мелкие недочеты не могут испортить общего благоприятного впечатления от свежей и обаятельной постановки оперы Адана «Почталён из Лонжюмо», успешно идущей на сцене Куйбышевского театра оперы и балета.

Вера ОРЛОВСКАЯ.

«СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА»

1 ноября 1960 г. 3 стр.